

С.Г. Росляков, Е.А. Гаврилова

(Новосибирский городской центр творчества учащихся «Юниор»,
Новосибирский государственный педагогический университет)

Захоронения с конем на могильнике Санаторный 1

В 2000 г. отрядом Клуба юных археологов НГЦТУ «Юниор» под руководством С. Г. Рослякова были завершены исследования курганного могильника Санаторный 1. В результате работ исследовано 25 погребальных комплексов, включавших около 137 погребений. Могильник отнесен к кругу погребальных памятников типа Осинки на Северном Алтае и Басандайка в Притомье и предварительно датирован 12 – 13 вв. Среди основных элементов погребального комплекса большей интерес представляют останки лошади и остатки конской упряжи. Ранее нами был представлен предварительный анализ этих материалов (Росляков, 2000, с. 12 – 14). Работы лета 2000 г. дали дополнительные материалы для характеристики данного компонента погребального комплекса.

На могильнике Санаторный 1 захоронения коней и сбруи коня встречены в 9 погребальными – поминальными комплексах из 25 исследованных (в 8 случаях в могилах и в 2 случаях под насыпью кургана). Кроме того, в 2 случаях несколько костей ног лошади обнаружены в заполнении грабительских ям над погребениями людей. Нами выявлены 3 формы сопогребения коня с умершим человеком: 1) погребение с целой лошадью; 2) помещение в могилу шкуры (черепа и конечностей) коня; 3) погребение конского снаряжения. Захоронение целой туши лошади представлено в двух вариантах: 1) сопогребение лошади с человеком в одной яме; 2) погребение лошади с вещами человека.

Погребения с конем.

1) Погребение человека с конем. В двух случаях захоронения лошадей – взрослого жеребца и полуувзрослой лошади¹ в одной могильной яме с человеком. Лошади лежали на животе с подогнутыми ногами, справа и слева от умершего, на одном уровне с ним, головой на СВ, как и покойник. Детали конской упряжи представлены 2 стременами, оковкой луки седла и роговой бляхой. В обоих погребениях лошади сопровождают захоронения воинов.

---

1   Определение остеологического материала проведено С. К. Васильевым

2) Погребение лошади с вещами человека. Под насыпью длинного кургана 9 параллельно друг другу располагались 4 погребения: взрослого мужчины, подростка, лошади, ребенка. В одной из потревоженных грабителями могильных ям найдены фрагменты костей молодой лошади, железное кресало и обломок топора. У борта ямы обнаружено скопление костей лошади, вероятно, перемещенных из могильной ямы.

Погребение со шкурой коня.

Представляет собой нахождение в могиле черепа и конечностей коня, уложенных в анатомическом порядке. На могильнике Санаторный 1 представлено в четырех курганах. В трех случаях это захоронение в могильной яме человека с «чучелом коня» слева от человека. Лошадь лежит с вытянутыми передними, подогнутыми задними ногами, на левом боку, ориентирована головой как и всадник на СВ или на З, взнуздана или взнуздана и оседлана. Ноги отчленены в коленном суставе. В двух курганах останки человека и лошади покоятся на одном уровне. В одном кургане человек похоронен в яме ниже уровня лошади. В кургане 26, исследованном в 2000 г. конь лежал на дне ямы, чуть выше останков человека, расположенного в подбое. Кости лошади лежат справа от человека, в противоположную от него сторону, черепом на ЗЮЗ. Кроме черепа и конечностей присутствуют хвостовые позвонки. Антропологические исследования и состав инвентаря определяют первые три погребения как женские. Последнее – мужское. В двух случаях женские погребения сопровождают скелеты взрослых кобыл, одно женское и мужское – молодых лошадей.

Захоронения конского снаряжения.

В погребении 1 кургана 24, исследованного в 2000 г. стремена, удила с псалиями и железные кольца от сбруи были положены в ногах умершего. В двух случаях встречены отдельные захоронения предметов конской упряжи под насыпью кургана. В кургане №1 под насыпью кургана найдено скопление предметов конского снаряжения: железные оковки лук седла, пробой для седла, стремена, подпружная пряжка, железные удила с кольчатыми псалиями, наносный султанчик и набор наконечников стрел. К этому же типу погребений относится находка на погребенной почве в К. 16 удил лежавших рядом с остатками круглого берестяного изделия. Вероятно, набор конского снаряжения и вооружения был послан умершему ранее воину и его коню. Однако захоронений коней в этих курганах не встречено.

Жертвоприношение коня.

На могильнике Санаторный 1 к этому типу культовых действий можно отнести находки скоплений черепов и челюстей, конечностей животных, в основном коня, в ямах или на погребенной почве под насыпями курганов. Особенно показательным в этом отношении является захоронение над погребениями под насыпью кургана 10 верхней половины туши старой лошади без костей конечностей. Конь, наряду с другими животными, был одним из жертвенных животных у средневековых кочевников Евразии, что определялось его ролью в кочевой экономике (Нестеров, 1990, с. 90).

Заупокойная и поминальная пища.

В погребениях могильника Санаторный 1 не встречено остатков заупокойной пищи. Однако, в каждом кургане на погребенной почве и в насыпи обнаружены кости животных, преимущественно коня, часто колотые, которые мы склонны рассматривать как остатки поминальной пищи, оставшейся после поминок. Часть этой пищи могла быть положена душе умершего, как присутствующей на церемонии.

Коновязи.

В ряде курганов могильника Санаторный 1 зафиксированы остатки столбов врытых в почву, чаще всего, к СВ от погребения. Исследователи, как правило, связывают их с обычаем устанавливать рядом с могилой коновязи.

В целом, необходимо отметить, что конь занимал значительное место в ритуальной практике населения, оставившего могильник Санаторный 1. Многообразие вариантов за-

хоронения коня было обусловлено как пестрой этнической структурой населения, так и социальным положением умершего, его полом, возрастом, традициями, которые учитывались при проведении обряда захоронения. Так, на могильнике Санаторный 1 лошадь или детали конской упряжи присутствуют в одной трети погребальных комплексов и почти в половине многомогильных курганов, которые мы склонны считать семейными усыпальницами. Судя по размерам могил и составу инвентаря, захоронения коней сопровождали основные погребения этих курганов, принадлежащие, возможно, главам семейств, как мужчинам, так и женщинам. Все мужские захоронения – воинские. Женские погребения характеризуются относительно богатым составом сопроводительного инвентаря.

Для культур 1-го тыс. н. э. Новосибирского и Томского Приобья захоронения с конем не типичны и редки. В Новосибирском Приобье известен лишь могильник VIII–IX вв. Чингис 2, где погребения людей сопровождают целые лошади. Однако, захоронения с конем в различных вариантах характеризуют археологическую культуру кимаков Прииртышья и сросткинскую культуру Западного, Северного Алтая, Барабы и Кузбасса (Савинов, 1994, с. 89, с. 96). Наиболее многообразны варианты использования коня в погребальном обряде у кимаков Верхнего Прииртышья (сопогребение человека и коня, человека со шкурой коня, захоронения человека в подбое в сопровождении чучела коня, коня в отдельной яме, конского снаряжения в ногах погребенного). Ряд авторов связывают захоронения в подбое в сопровождении коня с уйгурами (Овчинникова, 1984; Савинов, 1994, с. 80 – 82). На рубеже I и II тыс. ситуация меняется. В Казахстане, Барабе и на Северном Алтае исчезают погребения в сопровождении коня. Иная ситуация сложилась к северу от Алтая. В Кузнецкой котловине на могильниках Шанда и Беково большинство составляют захоронения коня в отдельной яме (Илюшин, 1993, с.30). На Томи появляются захоронения человека с целым конем в одной яме (средневековые погребения Еловского могильника) (Матющенко, 1970, с. 152 – 174). В погребениях XII – XIV вв. в Притомье встречены исключительно захоронения черепа и конечностей коня, а так же конской упряжи в ногах человека (Плетнева, 1997, с. 75 – 76). В Новосибирском Приобье на всем протяжении X – XIV вв. существовали как погребения с целым конем в отдельной яме (Березовый остров, Ельцовское 1), так и с «чучелом коня» (Быстровка 1, Высокий Борок и Ельцовское 1) в одной могиле (Адамов, 2000, с. 17 – 24; Бородовский, 1998, 73 – 85).

Таким образом, в первой половине II тыс. на территории Новосибирского и Томского Приобья появляются погребения с конем, что наряду с другими изменениями в погребальном комплексе местного населения является отражением глобальных этнокультурных процессов, протекавших на территории юга Западной Сибири в этот период.

Публикация подготовлена при поддержке РГНФ. Проект № 00-01-24014 А/Т